

ПО СЛѢДАМЪ
ПРЕСТУПЛЕНІЙ



И В А Н

ЛЮБЕНКО

ЛИК НАД
ПРОПАСТЬЮ



МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Художественное оформление *С. Власова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Neirfy, Pereslavl'tseva Katerina, Lizard, FOTOGRIN, logoboom /
Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Любенко, Иван Иванович.

Л93 Лик над пропастью : роман / Иван Любенко. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095022-5

Присяжного поверенного Клим Ардашева волею судеб занесло в Пятигорск, где ему предстоит не только разоблачить банду коварного кавказца Зелимхана и найти «черное золото», но и раскрыть мистическую тайну переписки древних отцов церкви. Эта тайна может предотвратить мировую войну! В руках у Ардашева, как обычно, оказывается слишком ценная информация. Настолько ценная, что жизнь присяжного поверенного висит на волоске...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095022-5

© Любенко И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Выражаю благодарность
Климу Валерьевичу Агаркову*

• 1 •

ЗА ЗЕЛЕНЫМ ПОЛЕМ

Северокавказский край №723,

12 сентября 1913 г.

Из зала суда

ДЕЛО МАЕВСКОГО

Слушавшееся вчера в Окружном суде с участием присяжных заседателей дело по обвинению титулярного советника Маевского Поликарпа Спиридоновича по ст. 1, 670 Уложения о наказаниях (о нечестной игре в карты) закончилось только после 2 часов ночи.

Заседание представляло несомненный интерес, и свободных билетов не было. В судебной камере наблюдался полный аншлаг. Мы считаем нелишним еще раз напомнить читателям предысторию случившегося.

Итак, обвинительный акт гласил:

«8 марта 1913 года в городе Ставрополе, в помещении Коммерческого клуба, после полуночи, состоялась карточная игра в так называемую «девятку».

В числе лиц-гостей и членов собрания, принимавших участие в этой игре, были: купец II гильдии Д.Р. Тер-Погосян, советник Губернского правления статский советник А.Л. Фон-Нотбек, горный инженер Г.Н. Кампус, управляющий ставропольским отделением «Азово-Моздокского банка» Е.В. Разуваев, коллежский секретарь Ф.Н. Безгласный и поручик Неверов Н.С.

Часов около двух ночи к игравшим подошел и сел за карточный стол член Клуба П.С. Маевский – первоначально в качестве зрителя, а затем как участник игры, причем по правилам «девятки» он занял место с Д.Р. Тер-Погосяном».

Первая талия, – во время которой П.С. Маевский, как удостоверил А.Л. Фон-Нотбек, куда-то выходил, – закончилась благополучно.

Когда же пришлось держать банк Маевскому, он взял несколько карт в правую руку и положил ее на край стола; левой же начал перебирать тут же лежащие деньги, якобы раздумывая, сколько ему поставить.

Затем, опустив на мгновенье правую руку под стол, он поднял ее обратно и начал метать. (Первым крыл Тер-Погосян.)

Убив карту, Маевский хотел продолжить игру, но в этот момент наблюдавший за ним негоциант заметил, что количество карт у соперника сильно увеличилось.

— Поликарп Спиридонович, довольно, сегодня это не пройдет! — вскричал он и схватил его за руку. — Карты на стол! — Тот беспрекословно повиновался.

Вытащив из кармана револьвер, Тер-Погосян сказал:

— Господа, я с полной ответственностью заявляю, что Маевский — шулер. Я докажу это или пушу себе пулю в лоб.

— Извольте, сударь, немедленно извиниться, — возмутился Безгласный. — Вы оскорбили моего сослуживца, и я не могу оставаться в стороне. В случае отказа я направлю вам своего секунданта.

Тер-Погосян ничего не ответил на вызов, но предложил присутствующим вывернуть содержимое их карманов. Игроки выполнили его просьбу безоговорочно, и только один Маевский сидел не двигаясь.

— Господин Маевский, это и к вам относится, — напомнил Разуваев.

Маевский вытащил из кармана пиджака платок и поднес его к лицу, но из него неожиданно выпала карта — дама червей.

В зале повисла зловещая тишина. Все находились в смятении. И только сам виновник произошедшего, печально опустив голову, механически вычерчивал на зеленом сукне цифру «22».

Первым опомнился Ф.Н. Безгласный. Теперь непорядочность его приятеля уже не вызывала сомнений,

и он немедленно извинился перед Тер-Погосяном. И оправдания были приняты.

Далее, как следует из обвинительного акта, «на предложение играющих сознаться в мошенничестве и добровольно вернуть выигрыш П. Маевский лишь ответил, что больше не будет ходить в Клуб. Угрозы неприятностей по службе и вызова полиции не возымели на него сколько-нибудь серьезного действия. Он замкнулся в себе и не проронил ни слова.

Прибывший в Коммерческий клуб начальник Сыскного отделения Е.А. Поляничко сумел убедить Маевского признать вину, и тот, в присутствии остальных игроков, попросил у всех прощения. Но протокол в тот вечер так и не был составлен».

Однако после того как защитником г-на Маевского стал присяжный поверенный К.П. Ардашев, подозреваемый полностью отказался от прежних показаний, объясняя свое поведение растерянностью и шоком, который якобы он испытал в ту злополучную мартовскую ночь.

Именно поэтому публика с нетерпением ждала схватки между прокурором и адвокатом. И вот она наступила.

Судебное следствие открылось допросом свидетелей обвинения.

Всецело подтверждая данные обвинительного акта, г-н Д.Р. Тер-Погосян между прочим заметил, что он уже больше года следит за игрою Маевского, и она

всегда казалась ему подозрительной. Свидетель предупреждал об этом и других партнеров Маевского, но они требовали от Тер-Погосяна фактических доказательств, а их на тот момент у него не было.

Отвечая на вопрос адвоката Ардашева, он подтвердил, что все игроки в тот момент находились в смятении и лишь один Маевский сидел за столом и со скорбным видом чертил мелом цифру «22» на сукне ломберного стола. И даже когда пригрозили послать за начальником Сыскного отделения, он все равно молчал.

Тут же, по просьбе прокурора, Тер-Погосяну дали колоду карт, и он продемонстрировал публике принципы игры в «девятку», объяснил, кто первым держит банк, куда садятся желающие присоединиться к игре относительно понтирующих, а также он высказал предположение, каким образом можно сделать «накладку».

Остальные свидетели со стороны обвинения лишь подтвердили, что подсудимый «со слезами на глазах просил у всех прощения». Один из них — старшина Клуба — сказал, что раньше, когда к ним навевались «гастролеры», у них были большие проигрыши — по 10 000 рублей за вечер. Насколько он помнит, самый серьезный куш — в 1000 рублей — случился у Маевского всего один раз.

Его бывший сослуживец — коллежский секретарь Ф.Н. Безгласный — пояснил, что титулярный советник посещал Клуб редко.

— Все дело в его суеверии, — сказал он. — Известно, что Поликарп Спиридонович ходил в общественное присутствие только в том случае, если вытаскивал из колоды наугад даму червей. И — удивительно! — в такой вечер ему особенно везло. А если вдруг выпадала «ведьма» — дама пик, — то и на службе он не находил себе места, и все у него валялось из рук. Боялся он и пятницы 13-го числа. Да и понедельники тоже не жаловал. Он вообще-то иногда бывает весьма странного поведения. Иной раз смотришь на него и не поймешь, что с ним такое происходит: рассеян и подавлен. А в тот день он заметно нервничал, выглядел неважно и вид имел болезненный.

На вопрос товарища прокурора г-на Бутовича о том, слышал ли он, как Маевский каялся в мошенничестве, Безгласный ответил, что отчетливо разобрал лишь те слова подсудимого, которые касались его извинений.

Отвечая присяжному поверенному Ардашеву, Безгласный подтвердил, что «восьмерка» в той талии была первая по счету.

— Во всяком случае, мы все хотели покончить это в своем кругу и не выносить эту «историю» на улицу. Мы предложили Маевскому вернуть нам деньги, но он отказался. Какое-то время мы еще надеялись, что он

одумается. Вот потому-то мы и попросили господина Поляничко не составлять протокол. Но через неделю об этом случайно узнал прокурор и обязал полицию провести дознание. На следующий день Маевский сразу же подал прошение об отставке, — закончил Безгласный.

Затем выступил г-н Разуваев. За ним слушали А.Л. Фон-Нотбека и поручика Неверова Н.С.

Свидетелей обвинения сменили свидетели защиты. Тут уж собрался материал совсем иного свойства. Например, мещанин Таманцев заявил, что Маевский играл очень осторожно. Банки ставил небольшие. И за три года при нем выиграл всего один раз, что-то около 1000 рублей. Он привел сказанные однажды Маевским слова: «Счастливая талия бывает лишь один раз за вечер, и если ее не поймаешь, то тогда почти невозможно отыграться. Лучше уйти».

Начальник Сыскного отделения Поляничко аттестовал Маевского как умеренного в деньгах человека. По его сведениям, титулярный советник жил очень скромно, а в карты играл расчетливо, полагаясь на разработанную им систему. Многие, в том числе и господин Тер-Погосян, считали, что все это обман, никакой системы нет, а все дело в обыкновенном шулерстве. Однако он подтвердил, что лично слышал, как подсудимый попросил у всех прощения. Но добавил, что речь Маевского была сумбурной и плохо понятной.

Учитель мужской гимназии М.П. Гласов также заметил, что подсудимый играл с выдержкой, а потому его не удивляли выигрыши Маевского, так как «самообладание — основной и главный залог успеха. «Девятка» — игра азартная, зависящая всецело от случая. Тем не менее, если не нарываться, можно и не проиграть. Следует только уловить тот момент, когда карта «идет» и, «поймав» счастье, — вовремя встать. Маевскому это удавалось».

Доктор М.В. Зубов, лечивший титулярного советника от нервного расстройства, показал:

— Подсудимый страдал неврастенией со всеми ее аксессуарами в острой степени, и всякие аффекты действовали на него весьма пагубно.

Все свидетели защиты охарактеризовали Маевского как человека корректного, вполне порядочного, делового, не рискованного, робкого, но добросовестного. Для них обвинение его в шулерстве — полная неожиданность.

Чрезвычайно интересное заключение дал приглашенный защитой эксперт Тимофеев. Он совсем не допускал возможности исполнения Маевским шулерской «накладки» в объяснении ее Тер-Погосяном, поскольку в таком случае Маевский должен был бы сбросить себе на колени или на салфетку нужные ему карты с тем, чтобы затем подобрать их в известном сочетании. Но, согласно показаниям Тер-Погосяна, под столом никаких карт не оказалось.

Не менее интересно и оригинально экспертиза режумировала вопрос о талисманах.

— В клубах есть лица, которые считают полезным перед игрой перевернуть вокруг себя самого стул и тогда уж на него садиться. Другие берут со стола карты, чаще всего фигуры, кладут их в карман или на стул и потом садятся на них... Даже некоторые из прошедших здесь свидетелей поступают так же, т.е. имеют талисманы «на счастье». Заядлые же игроки — все с причудами: у одних бывает старая екатерининская монета, у других — гвоздь с подковы, а у некоторых — и конский волос. В городе есть один очень богатый человек, который ходит даже с куском веревки от повешенного, но... его постоянно обыгрывают, — под общий смех закончил г-н Тимофеев.

Далее суд перешел к допросу подсудимого. Отвечая на вопрос товарища прокурора, откуда же у него в кармане взялась дама червей, Маевский сказал:

— Мне была с первого кону дана «пятерка» и дама червей. На эту карту я и выиграл. «Пятерку» я бросил на поднос, а даму вместе с выигрышем положил в карман. Я не скрывал, что верю в приметы, но не особенно старался это афишировать. Что ж до моих слов о «сознании» и «прощении», то я и сам не знаю, как это вышло. Я находился в сильной ажитации и совсем не понимал, что говорю.

По служебному формуляру подсудимого выяснилось, что он начал службу в 18 лет при 12-рублевом